

13. Региональный географический прогноз. Вып. 2: Современное состояние и основные тенденции изменения природной среды Западной Сибири. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.
14. Макунина А. А. Основные проблемы физической географии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.
15. Макунина А. А. Физическая география СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 294 с.

Геолог, исследователь Монголии и Тувы З. А. Лебедева
М. В. Мандрик, Т. И. Юсупова

В истории геологического изучения Монголии и Тувы обращает на себя внимание тот факт, что в 1920–1930-х гг. здесь работали, в основном, женщины — сотрудницы Геологического музея Академии наук (с 1930 г. — Геологического института): М. Ф. Нейбург (1894–1962), З. А. Лебедева (1893–1975), П. П. Сизова (1890–1951), А. Л. Смольянинова (?). Все они были выпускницами Сибирских высших женских курсов в Томске. Их можно отнести к представительницам первой, по определению Е. З. Мирской и Е. А. Мартыновой, волны феминизации российской науки, обусловленной после 1917 г. радикально новой социальной ситуацией [1, с. 697], которая дала им возможность реализовать себя профессионально. По-разному сложились их судьбы. Самых значительных научных результатов добилась М. Ф. Нейбург: она стала доктором наук, одним из авторитетнейших советских палеоботаников — специалистом по палеозойским флорам [2]. Научные успехи ее коллег, посвятивших себя полевым исследованиям, скромнее, но не менее значимы для геологического изучения региона.

Дольше всех в Монголии и Туве работала З. А. Лебедева. По определению академика Д. В. Наливкина, она относилась «к тем ученым, которые хорошо работают, собирают новые, ценные и обширные материалы, даже обрабатывают их, но мало пишут, и их работы остаются неизвестными» [3, с. 203]. Недавно в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН начали обработку документов, переданных ее родственниками. Эти материалы позволили более полно восстановить факты биографии Лебедевой — незаурядного исследователя, одной из первых российских женщин-геологов.

Зоя Александровна Лебедева родилась в 1893 г. в г. Бирске Оренбургской губернии (ныне Республика Башкортостан) в семье судебного чиновника. Позже семья переехала в Томск, где в 1911 г. она закончила гимназию и поступила на естественное отделение Сибирских высших женских курсов. После завершения обучения в 1915 г. Лебедева, как подающий «большие надежды научный работник» [4, л. 6], была оставлена при курсах на должности ассистента и, одновременно, вела практические занятия по петрографии. В октябре 1919 г. ее избрали также ассистентом кафедры геологии Томского университета. Здесь, в Томске, она провела и первые полевые исследования: в 1915 г. участвовала, как тогда говорили, «в экскурсии» в Катунские альпы Центрального Алтая для сбора материалов по петрографии [5, л. 44]; в 1917 г. — в составе экспедиции, организованной акционерным обществом «Копикуз» (Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей), занималась поиском пирита в Салаирском кряже.

В 1916 г. Лебедева познакомилась с ученым хранителем Геологического музея Академии наук И.П. Рачковским (1878–1961) [6]. Он с 1903 г. занимался по поручению музея и Геолкома изучением Урянхайского края (Тувы) и Северо-Западной Монголии. Бывая в Томске, Рачковский помогал молодым геоло-

гам обрабатывать собранные материалы. К своим исследованиям в 1920 г. он привлек Лебедеву и, тогда также ассистентку кафедры геологии Томского университета, М. Ф. Нейбург. Через год при поддержке Рачковского они переехали в Петроград, где стали сотрудниками Геологического музея. Первые результаты своей работы в Урянхае Лебедева представила в докладе «К тектонике Бей-Кемского комплекса (Урянхайский край)» [7], сделанном 8 декабря 1921 г. в Малом конференц-зале Академии наук.

В 1922–1924 гг. Лебедева вместе с Нейбургом и Сизовой участвовала в работе Монголо-Урянхайской экспедиции Рачковского. Эта экспедиция продолжила обследование Монголии для выявления общей картины ее геологического строения и выделения районов, «заслуживающих особенного внимания в отношении полезных ископаемых» [8]. Деятельность экспедиции проходила в сложных по геологическому строению районах. Однако, несмотря на все трудности (в том числе болезни (Рачковский и Сизова заболели тифом), нехватки продовольствия и снаряжения), экспедиция смогла выполнить поставленные перед ней задачи. В последующие годы Лебедева, практически без перерыва, ежегодно выезжала в Монголию и Туву в составе экспедиций, организованных Монгольской комиссией АН СССР (до 1927 г. — СНК СССР) [9]. В 1925 и 1926 гг. в продолжение работ Монголо-Урянхайской экспедиции она занималась исследованиями восточного склона Харкиринского массива в Северо-Западной Монголии для освещения ряда вопросов стратиграфии и тектоники этого района [10] («стратиграфические и тектонические взаимоотношения кембрийских и верхне-силурийских отложений» [5, с. 44 об.]). В 1927, 1928 и 1929 гг. проводила изучение основных черт стратиграфии и тектоники западной и центральной части Тувы (хребет Танну-Ола, южные склоны Западных Саян, в области водораздела Большого и Малого Енисея).

С 1930 г. экспедиционная работа Лебедевой проходила уже на территории Монголии: она обследовала каменноугольное месторождение Налайха (1930), горный массив Гурбан-Сайхан (1931) [11, 12], карбоновые отложения в районах горы Урмуктуй в южной Монголии (1933). За успешное проведение исследовательских работ в 1930 г. ей была выражена благодарность правительства Монголии. Экспедиция 1933 г. была последней в довоенной деятельности Монгольской комиссии АН СССР и в научной деятельности Лебедевой.

В 1930 г. в ходе реорганизации Геологического музея был образован Геологический институт (ГИН) АН СССР. Лебедева была принята на должность геолога в отдел геологии Центральной Азии ГИН, который возглавил Рачковский. После возвращения в 1933 г. из Монголии в связи с упразднением отдела она была выведена из штата ГИН и четыре года работала по временным договорам: в 1933–1934 гг. в ГИН, а после его переезда в Москву — в Монгольской комиссии, штатным сотрудником которой стала в 1937 г. и проработала в Комиссии до 1950 г., до ухода на пенсию.

В марте 1937 г. за работы по геологическому исследованию Северо-Западной Монголии Лебедевой была присуждена ученая степень кандидата геологических наук без защиты диссертации [13]. Через год был опубликован ее главный труд «Основные черты геологии Тувы», в котором Лебедева обобщила все известные к тому времени геологические данные по Туве. Рачковский в своем отзыве писал, что работа Лебедевой «совершенно переворачивает те представления о строении этой части Центральной Азии, которые укоренились в западноевропейской литературе на основании прежних, недостаточно

обстоятельных исследований» [4, л. 6 об.]. По мнению академика Наливкина, эта книга до сих пор не потеряла своего значения «по достоверности и объему фактического материала и научным выводам» [3, с. 203].

В дальнейшем Лебедева оказывала большую помощь Рачковскому в его научной и организационной работе. Многие годы Рачковский был ученым секретарем и заместителем председателя Монгольской комиссии, которой отдавал много времени и сил. Лебедева занималась обработкой собранных ими многочисленных материалов и составляла сводку результатов маршрутных геологических исследований экспедиций АН СССР в Монголии. После смерти мужа в 1961 г. Лебедева обращалась в АН СССР с просьбой разрешить ей продолжить работу с его материалами, сданными на хранение в академический архив и другие учреждения, но, судя по отсутствию публикации, ей не удалось закончить их многолетний труд. В 1950-е гг., когда началось активное геологическое изучение Тувы, сотрудники ВСЕГЕИ при планировании исследований, как отмечает академик Наливкин, обращались к Лебедевой за консультациями, а она охотно откликалась на их просьбы.

З.А. Лебедева, достигнув определенных успехов в академической карьере, сознательно отошла на «второй план», чтобы помочь и поддержать в научной работе своего учителя, а затем (с 1951 г.) мужа И. П. Рачковского. Тем не менее, она внесла важный вклад в геологическое познание Монголии и Тувы, а ее, пусть немногочисленные, научные труды заняли свое место в истории изучения этого региона.

Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 15–06–99604 и

Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, проект № 0002–2015–0020.

Литература

1. Мирская Е. З., Мартынова Е. А. Женщины в науке // Вестник Российской академии наук. 1993. Т. 63. № 8. С. 693–700.
2. Мейен С. В. М. Ф. Нейбург — 40 лет служения «малой» науке // Lethaea Rossica. Российский палеоботанический журнал. 2009. Т. 1. С. 55–71.
3. Наливкин Д. В. Первые женщины-геологи Петербурга-Ленинграда // Геология — жизнь моя. Вып. 10 / Гл. ред. В. П. Орлов, В. Ф. Рогов. М.: МПР РФ; РосГео, 2003. 570 с.
4. Рачковский И. П. Отзыв о работе З. А. Лебедевой, 16 сентября 1940 // СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 5. Д. 112. Л. 6–6 об.
5. Лебедева З. А. Жизнеописание // СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 4. Л. 44–44 об.
6. Мандрик М. В. К биографии исследователя Центральной Азии геолога И. П. Рачковского // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П. К. Козлова) / Отв. ред. К. В. Чистяков, ред.-сост. Т. И. Юсупова, ред. Т. Ю. Гнатюк). СПб.: Политехника-сервис, 2014. С. 122–135.
7. Лебедева З. А. К тектонике Бей-Кемского комплекса (Урянхайский край) // Доклады Российской академии наук. 1922. С. 21–23.
8. Проект Монголо-Урянхайской экспедиции, 1922 г. // Государственный архив РФ. Ф. 5446. Оп. 37. Д. 10. Л. 80–79.
9. Юсупова Т. И. Монгольская комиссия Академии наук. История создания и деятельности (1925–1953). СПб.: Нестор-История, 2006. 280 с.
10. Лебедева З. А. Геологические исследования Харкинского массива Северо-Западной Монголии // Предварительные отчеты геологической, геохимической и почвенно-географической экспедиций о работах, произведенных в 1925 г. Л., 1926. С. 7–30.

11. Рачковский И. П., Лебедева З. А. Краткий отчет о результатах работ Геологического отряда экспедиции АН СССР и Научно-исследовательского комитета МНР в 1931 году. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 28 с.
12. Лебедева З. А. К геологии горной группы Гурбан-Сайхан в Гобийском Алтае. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. 77 с.
13. Выписка из протокола Президиума АН СССР, 15 марта 1937 г. // СПФ АРАН. Ф. 339. Оп. 2. Д. 4. Л. 2.

**Любитель или профессионал:
научная биография астронома Н. М. Субботиной**

О. А. Валькова

Нина Михайловна Субботина родилась 25 октября 1877 г. в семье инженера Михаила Глебовича Субботина (1850–1909) и его супруги Надежды Владимировны Субботиной, урожденной Соколовой (1855–1927). Ее детские годы прошли в Москве, в доме деда со стороны матери, архитектора Владимира Ивановича Соколова (1828–1898). Когда Н. М. Субботиной исполнилось восемь лет, с ней случилась беда: она заболела скарлатиной. Выжила, по ее собственным словам, чудом, потеряв слух, способность говорить и ходить. Только в 12 лет, перенеся шесть операций и проведя два года на лечении в Одессе и Евпатории, она снова начала ходить при помощи костылей [1, л. 1]. Любопытный предположил бы, что после такого, жизнь ребенка фактически окончилась, не успев начаться. Но в случае Нины Михайловны это оказалось далеко не так. Среди разных занятий, которыми родители пытались увлечь и отвлечь больную дочь, была астрономия. Как много позднее вспоминала Нина Михайловна: «...папа много рассказывал о звездах и показывал их в свою трубу» [2, л. 6 об.; л. 11]. «Отвлечение» получилось настолько удачным, что Н. М. Субботина стала астрономом-наблюдателем и историком астрономии, посвятив этой профессии всю свою жизнь.

Начало своей научной деятельности сама Н. М. Субботина относила к 1898 г., а уже 13 мая 1899 г. она была избрана действительным членом Русского астрономического общества. В том же году Н. М. Субботина на собственные средства приобрела четырехдюймовый рефрактор Reinfelder'a и еще некоторые приборы и устроила частную обсерваторию в семейном имении Соболяки Можайского уезда Московской губернии. Устанавливать рефрактор приезжал тогда еще начинающий преподаватель Московского университета Павел Карлович Штернберг (1865–1920). С этого времени Нина Михайловна посвятила себя астрономическим наблюдениям. Она систематически наблюдала солнечные пятна, поверхности больших планет, кометы, переменные звезды, потоки Персеид и Леонид и др. Данные, полученные в результате систематических, проводившихся на протяжении более десяти лет (с 1899 по 1910 г.), наблюдений солнечных пятен целиком вошли в опубликованные материалы профессора Цюрихского университета, директора Швейцарской федеративной обсерватории Alfred'a Wolfen'a (1854–1931), собиравшего сведения по статистике солнечных пятен. Частично результаты этих наблюдений были опубликованы также и в российской астрономической печати. Архив многолетних наблюдений метеоров (начиная с 1901 г.) был передан Н. М. Субботиной Русскому обществу любителей мироведения (отделом метеоров этого общества Нина Михайловна руководила до 1914 г.) [3, с. 58]. Помимо этого, Нина Михайловна проводила в Соболяках метеорологические наблюдения светящихся облаков по договоренности с из-